

ДОБРЫЙ БОГ И СМЕРТЬ

Сегодня шестая заповедь очень часто вспоминается как в церковной среде, так и в светском дискурсе. Звучит она как приказ: «Не убий», — и многие не понимают, как можно совместить эту заповедь и нынешнюю войну.

Предлагаю на ваш суд некоторые мои мысли по этому поводу.

Многие знают, что десять заповедей, в том числе и шестую, Моисей получил от Бога на горе Синай. А знаете, каким было одно из первых дел Моисея после получения заповедей откровения?

Цитата:

«И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, [иди] ко Мне! И собрались к Нему все сыны Левиины.

И Он сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего.

И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исх. 32, 26–28).

Три тысячи окровавленных трупов безоружных людей — братьев, друзей и ближних, которых убили по приказу Моисея с благословения Бога Израилева... Вы можете представить это количество мертвых тел в одном месте? А сколько вдов, потерявших мужей? А сколько еврейских детей остались сиротами? И что, это такой добрый и любящий Бог?! Это что, справедливость такая?!

Согласен, для неподготовленного сознания это шок.

Так в чем же дело? Почему Моисей моментально нарушает Божью заповедь «Не убий» и мало того что не несет за это ответственность — он еще и поощряется Богом на это зверство? Может, все дело в том, что это было во времена Ветхого Завета, а с приходом в мир Христа все эти ужасы утратили свою актуальность?

Нет. Не утратили.

«Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены». Это цитата из апостола Иакова (Иак. 1, 17). Как видите, в Боге нет перемены. Бог Тот же, Который говорил с Моисеем на Синае.

Да и Сам Христос подтверждает актуальность ветхозаветных текстов:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.

Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5, 17–18).

Господь Тот же, и Новый Завет не изменил Его природы.

Тогда как же Его милосердие и благодать? Где же Его добро и сочувствие? Где же Его всеобъемлющая любовь?!

Спокойно. Всё это никуда не делось, и я постараюсь объяснить это, чуть позже, буквально через пару абзацев.

А для начала важная вводная. Я хочу обратить ваше внимание, что в своде Синайских заповедей откровения заповедь «Не убий» только шестая в рейтинге. И это неспроста. А что же в топ-3 рейтинга?

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20, 2–7).

Так вот, именно потому, что евреи нарушили вторую заповедь, Господь допускает это убийство с одной целью: по молитвам Моисея спасти весь остальной народ Израиля от самого страшного — исчезновения не только из этой физической жизни, но и из Книги Жизни как некоего измерения, в котором существуют наши бессмертные души.

«Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей» (Исх. 32, 33).

И на фоне этой тотальной угрозы биологическая смерть человека несоизмеримо меньшее зло в сравнении с идолопоклонством или кошунством, которые приводят к полному исчезновению души из любых возможных форм существования.

Что же касается самого факта лишения биологической жизни, то на это отвечает Сам Христос: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 38).

Это для нас с вами, для людей постсоветского модерна, смерть — это нечто невообразимо страшное. XX век превратил гуманизм из набора правил человеческого общежития в богоборческую религию, в которой нет места не только для Бога, но и даже для нашей с вами неизбежной смерти. Смерть табуирована в современном светском обществе. Но для Бога биологическая смерть человека — это как для внимательной хозяйки пересадка подросшего цветка из меньшей кадки в большую. Да, меньшая кадка осталась пустой, но это не значит, что цветок пропал. Наоборот, он получил новое пространство для роста.

Для Бога большей трагедией является добровольный уход человека от Него к идолам, поскольку это приводит к полному исчезновению души из Книги Жизни, а для нас, маловерных, большей трагедией является наше бездыханное тело, поскольку в большинстве своем мы не понимаем, насколько это опасно — «играться» в идолов и кумиров. Именно поэтому первые три заповеди важнее, чем шестая.

Кроме того, все вышесказанное указывает на то, что нельзя относиться к священным текстам как к инструкции по эксплуатации швейной машинки. Моисей, как духовный человек, не занимался буквоедством. Его Богом просвещенная душа легко ориентировалась в вопросах применения Божьих откровений. Нужно знать, когда и как применять заповеди Бога. Это как с бактерицидным пластырем. Если вы пластырем защищаете рану пациента, вы занимаетесь лечением, а если вы этим пластырем заклеите ему рот и нос, ваше «лечение» приведет к тому, что пациент умрет. Пластырь здесь ни при чем, виноват тот, кто неправильно его применяет. Наша православная вера учит нас не буквоедству, чем часто грешат наши братья протестанты, — она нас учит поиску истины более в духе священных текстов, нежели в букве. Духовно опасно выдергивать цитату из всего контекста Писаний и игнорировать весь остальной массив: можно быстро встать на путь еретиков.

Завершая этот текст, хочу еще обратить ваше внимание на мнение известного режиссера всевозможных триллеров и фильмов ужасов Стивена Спилберга. Он как-то сказал, что человека больше всего пугает не вид ужасного монстра и не шокирующая пасть тигровой акулы. Нет, человека больше всего пугает неизвестность.

Почему мы боимся думать о нашей собственной смерти? Нас пугает неизвестность этого феномена. Но ведь эта сфера человеческого опыта на фоне успехов реанимационной медицины уже давно не является абсолютной терра

инкогнита. Существует масса вполне научных исследований в этой области. Можно изучить эту часть нашей физиологии, для того чтобы иметь хотя бы начальное представление о том, что нас ждет за гробом.

И для первого знакомства с этой темой я рекомендую очень хорошего автора, нашего современника, американского ученого, впоследствии ставшего православным монахом, Серафима (Роуза) и его финальную книгу «Душа после смерти».

Для знакомства приведу несколько цитат из этой книги.

«...Согласно рассказам, первое, что происходит с умершим, — это то, что он выходит из тела и существует совершенно отдельно от него, не теряя при этом сознания. Он часто способен видеть все окружающее, включая собственное мертвое тело и попытки его оживления; он ощущает, что находится в состоянии безболезненной теплоты и легкости, как если бы он плавал; он совершенно не в состоянии воздействовать на свое окружение речью или прикосновением и поэтому часто сильно ощущает одиночество; его мыслительные процессы обычно становятся намного быстрее, чем когда он был в теле. Вот несколько кратких отрывков из описания таких опытов: “День был пронзительно холодный, но, пока я был в этой черноте, я ощущал лишь теплоту и предельное спокойствие, какое я когда-либо испытывал... Помнится, я подумал: «Должно быть, я умер»”».

«У меня появились великолепнейшие ощущения. Я не чувствовал ничего, кроме мира, спокойствия, легкости, — просто покой».

«Я видел, как меня оживляли, это было действительно странно. Я был не очень высоко, как будто бы на каком-то возвышении, немного выше их; просто, возможно, смотрел вверх их. Я пытался говорить с ними, но никто меня не слышал, никто бы и не услышал меня».

«Со всех сторон люди шли к месту аварии... Когда они подходили совсем близко, я пытался увернуться, чтобы сойти с их пути, но они просто проходили сквозь меня».

«Я не мог ни к чему притронуться, не мог общаться ни с кем из окружающих меня. Это жуткое ощущение одиночества, ощущение полной изоляции. Я знал, что совершенно один, наедине с собой».

«Православного христианина ничто тут не должно удивлять, ибо описанный здесь опыт — это то, что христианам известно как отделение души от тела в момент смерти. Для нашего времени безверия характерно, что люди редко прибегают к христианскому словарю или осознают, что это их душа отделилась от тела и теперь переживает все это; обычно они просто бывают озадачены тем состоянием, в котором оказываются».

В заключение перечислю три главные мысли, исходя из всего вышесказанного.

1. Нельзя одним или двумя эпизодами из священных текстов описывать все текущие события, связанные с войной на Украине. На текущую войну нужно смотреть через весь массив Писания.

2. Биологическая смерть человека — это не самое главное и страшное в контексте священных текстов. Есть вещи гораздо важнее, чем смерть наших с вами физических тел.

3. Перед каждым живущим в этом мире стоит задача впустить в свою ежедневную бытовую жизнь мысли о своей собственной смерти и найти время познакомиться с этим феноменом. На самом деле нет ничего более важного, чем это знакомство. Любая деятельность человека измеряется ее итогом, будь то спорт, искусство или бизнес, и мне трудно понять, почему самый главный критерий итога всей нашей жизни — наша смерть для большинства из нас лежит за пределами нашего внимания.

19 июля 2022 года

Каховка